

Надо избавляться от иллюзий

Навстречу Всероссийскому театральному форуму

— Сейчас много говорят о проблемах репертуарного театра. Вы — худрук Российского Молодежного. Каковы ваши взгляды на ситуацию?

— Вначале я должен подчеркнуть, что все, что я скажу, это именно мой опыт, именно мой взгляд, который я отнюдь не хочу возводить в степень общих рекомендаций или истин. Если вдуматься, эта наша российская привычка все немедленно обобщать — достаточно чудовищная привычка. Тебе плохо — значит все страдают. У тебя успешно идет торговля памперсами — давайте всей страной торговать памперсами. Я буду говорить о ситуации, в которой оказался Молодежный театр, и о пути, который выбрал для себя именно он.

Репертуарный театр долгое время считался гордостью нашей страны. И многие западные режиссеры завидуют такой организации театральной жизни. Этой возможности долгих репетиций, стабильных актерских трупп и т.д. Театры такого рода возникли и сформировались в очень определенной государственной системе. В ней и существовали в той или иной мере успешно. Однако сейчас мы живем абсолютно в другом государстве. Все вокруг изменилось, а между тем репертуарный театр не претерпел решительно никаких изменений. Можно сказать красиво: репертуарные театры остались островками стабильности во взбаламученном мире.

Это звучит гордо. Бедно, скромно, но достойно мы несем знамя русского искусства. Все прекрасно, если бы не одно «но». Зарплата актеров на этом острове стабильности в среднем 20 долларов в месяц. И деньги есть только на зарплату: на ремонт, ни на постановки ничего не поступает.

Я отвечаю за театр, в котором проработал уже 18 лет. Я должен знать, как мне смотреть в глаза моим актерам, людям, которые

здесь служат. Я понимаю, что так, как существовал, он еще сможет существовать очень короткое время. Но я не понимаю, как можно сидеть в кресле, если внутренне не ощущаешь на него права. Тезис «на наш век хватит» — меня не устраивает.

Я — художественный руководитель государственного репертуарного театра. Но как руководить государственным театром, который государство бросило? Мы в той самой ситуации, когда спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

У нас сейчас работает новый энергичный директор Эдуард Бояков, которого я пригласил, понаблюдав за деятельностью его и его команды в «Золотой маске». Мы начинаем запускать новые проекты. Но я не жду каких-то немедленных чудес, а надеюсь на постепенное движение к поставленной цели — к укреплению финансовой базы, к экономической независимости театра.

— Вам не кажется, что у детских театров есть некоторое преимущество перед, скажем, просто театрами? Заявлявая собственные пояса, «экономить» на детях родители не будут.

— В этом сейчас большая опасность. Конкуренция среди детских театров невелика, а стало быть — везде заполненные залы. Благодарную доверчивость юного зрителя легко эксплуатировать. Заменяйте, любой ребенок на вопрос: «понравилось?» — всегда отвечает: «да!». Детям не стесняются показывать спектакли, которые на взрослую публику было бы выносить стыдно. Взрослый зритель голосует ногами, а дети еще не знают о такой возможности. Но, наглотившись плохих спектаклей в детстве, человек вряд ли вырастет театралом.

— В вашем театре выпускается премьера «Марсианских хроник» Рея Брэдбери. Что вас по-

А.Бородин на репетиции

двигло обратиться к жанру фантастики?

— Можно сказать, что РАМТ имеет свою линию «фантастики». Мы ставили «Малыша» Стругацких, «Баню» Маяковского.

В этом спектакле, как и в предыдущих, очень важна роль художника. Оформил «Марсианские хроники» Станислав Бенедиктов, и, по-моему, это очень интересная и неожиданная его работа. Для меня была радостной встреча на этом спектакле с екатеринбургским композитором Александром Пантыкиным. В спектакле много поют, много танцевальной музыки. Александр месяц сидел у нас на репетициях, сейчас уехал записывать музыку к себе. Для меня была приятной встреча с Михаилом Шевчуком, который талантливо поставил движение в спектакле.

— И все же, почему из фантастики вы выбрали именно философский, притчевый текст Брэдбери?

— Брэдбери пишет о вещах, которые мне кажутся весьма актуальными: о проблеме понимания между разными людьми. О том,

что понимание никогда не рождается насильственным внедрением «своего» в чужое. О необходимости взаимного желания принять право «иного» на существование. Одна из постоянных мыслей Брэдбери: необходимость для человека признать право на существование иных точек зрения, иных способов мировосприятия.

Почему-то при работе над «Марсианскими хрониками» меня преследовала история Рахманинова, который увидел выброшенный мужиками из окна его дачи роаяль и сразу уехал из России. Ему стало ясно, что и кто приходит. У Брэдбери говорится о вещах мрачных, о том, как трудно избавляться от иллюзий. И о том, что это — единственный достойный путь для человека. Как ни странно, именно он дает в конечном итоге радость надежды.

Любопытно, что одна из первых «хроник» у Брэдбери датирована февралем 1999 года.

Беседу вела
Ольга ЕГОШИНА